

получил в изложении английского писателя и журналиста Ричарда Стиля, составившего № 491 (от 23 сентября 1712) издававшегося им совместно с Джозефом Аддисоном ежедневного сатирико-нравоучительного листка «Зритель» («The Spectator») Этот очерк, в котором был пересказан вариант, опубликованный в 1605 году гуманистом, филологом Юстием Липсием,³⁶ переводился на французский, немецкий и другие европейские языки, в том числе и на русский, в годы, предшествовавшие выходу «Похождения Ивана гостиного сына».³⁷ Новиков мог его знать либо на русском, либо на иностранном языке и взять его сюжетную канву для своего рассказа. Правда, никаких прямых текстуальных соответствий между историей Клодия Ринсолта, назначенного за свою честность и верность наместником провинции Зеландии, и «повестью» об оказавшемся в таком же положении любимце персидского шаха, носящем по выбору компилятора звонкое историческое и литературное имя Баязет, не обнаруживается; различия очень велики и повсеместны. Тем не менее связь между ними вполне вероятна: только в варианте Стиля жертвою домогательств и обмана со стороны правителя выступает жена богатого купца, так же и Баязет «весьма распалился запрещенною любовию» к замеченной им среди «великого множества» наблюдавших его проезд по улицам жене «одного богатого и по всему городу почтенного купца» (Н I, 153). Совпадение такого рода могло возникнуть, однако, и случайно, так как, склонный выбирать своих персонажей из купеческой среды, что неоднократно проявляется в сборнике, Новиков мог отнести оклеветанного и казенного мужа к этому состоянию по собственному разумению, не ориентируясь ни на какой литературный прецедент. Если принять эту на первый взгляд правдоподобную гипотезу, встает вопрос о том, с каким из других существующих вариантов сюжета он был знаком и почему ни с одним его рассказ не имеет никаких общих специфических, индивидуальных деталей. Поиски выхода из этого тупика возвращают обратно к очерку Стиля, тем более что в XVIII веке он был наиболее часто публикуемой и, следовательно, самой доступной версией сюжета (о других сведениях для этого времени не собрано).

В дополнение к приведенным аргументам следует обратить внимание на одну фразу в рассказе Новикова, допускающую, кажется, видеть в ней сильно трансформированное отражение слов, которыми Ринсолт провожает обманутую им женщину. «На другой день, — пишет Стиль, — по утра пошла несчастная Сафира к губернатору и предалась на его произволение. Ринсолт хвалил ее прелести, ласкал себя иметь с нею впредь свободное обхождение и сказал ей с веселым видом, чтоб взяла она мужа

³⁶ *Lipsius J. Monita et exempla politica libri duo, qui virtutes et vitia principum spectant Antverpiae, 1605 P 125–127 (Lib II, Cap IX, § 7)*

³⁷ Описание печального приключения, случившегося во владение Карла Отважного, герцога Бургундского / Пер с фр П П[астуховым] // Праздное время в пользу употребленное 1760 [Ч 4] 9 сент С 170–175 Библиографические сведения о русских переводах этого очерка в XVIII в см *Левин Ю Д. Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII века. Прилож. Материалы к библиографии статей из английских журналов в русских переводах XVIII в // Левин Ю Д. Восприятие английской литературы в России. Исследования и материалы Л, 1990 (по указателю к статье)*